

**ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИИ**

А. А. Коржанова

Гжельский государственный университет,
Московская область, Раменский район,
140155, пос. Электроизолятор, 67, Россия
e-mail: akorj@inbox.ru

Статья посвящена ретроспективному анализу адаптации российского общества к внешним, структурным изменениям, влиянию процессов трансформации культурной целостности России на формирование основной модели массового сознания и стереотипов поведения в рамках исторически сложившегося типа культуры России.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, культурная гомогенность, «середи́нная» культура, реформа, культурно-религиозный выбор, манихейство.

**RUSSIAN CULTURAL INTEGRITY
TRANSFORMATION PROBLEM**

A. A. Korzhanova

Gzhel State University,
Moscow region, Ramensky district,
140155, Electroizoliator, 67, Russia
e-mail: akorj@inbox.ru

The article is devoted to retrospective analysis of Russian society adaptation to external, structural changes, Russian cultural integrity transformation processes influence on the basic mass consciousness and behavior stereotypes model formation within the historically developed type of Russian culture.

Key words: retrospective analysis, cultural homogeneity, «middle» culture, reform, cultural and religious choice, Manichaeism.

Российская наука XX в. интенсивно осмысливала процессы трансформации культурной целостности России. В культурологических, философских, исторических и экономических исследованиях всесторонне описываются предпосылки формирующейся стратификации в истории российской культуры.

Среди причин исторически формировавшейся культурной гомогенности российского общества исследователи выделяют

господство в культуре партиципации как стремления личности к целому, которое является в ее сознании тотемом, и инверсии как стремления к крайностям, т. е. метание между полюсами-абсолютами. Одной из форм преодоления раскола в культуре путем исследовательских обоснований стала медиация (по А. С. Ахизеру — динамичный процесс поиска смыслоформирующей «середины» в сфере между полюсами). Культурный прогресс совпадает с формированием медиации, что способствует устойчивому развитию общества и напрямую зависит от способности людей к поддержанию медиации. В свое время Н. А. Бердяев сформулировал задачу развития медиации как поиска срединной культуры.

В чем заключается логика «срединной» культуры? И какими путями ее становления шла Россия?

Мировой опыт показывает, что неразрывность проблематики отношений Бога и человека блокирует реформы. В связи с этим центральное значение для развития культуры приобретает интерпретация богочеловечности в массовом сознании как «середины» между Богом и человеком.

Мощнейшим толчком создания «срединной» культуры и либеральной нравственности стал новозаветный акт нисхождения Иисуса (Бога) на землю к людям. Вочеловечившись, Бог низвел высшую нравственность из недостижимой потусторонности трона, государства, церкви, партии, общины, ритуала, чуда в повседневность, в посюсторонность личности. Эту суть феномена Иисуса увидело и развило в себе западное христианство и не приняло восточное, в котором до сих пор не определено расстояние между повседневным и божественным. Так, русский Бог все еще находится на небесах и наблюдает за грешной деятельностью человека на земле. Незавершенность православного учения многие справедливо видели в неспособности богословия к социальной рефлексии. «Может ли человек спастись и в то же время творить, может ли он творить и в то же время спастись?» [1]. Церковь занята спасением, творчеством занят светский мир. Преодолением этого разрыва должно стать освещение и оправдание Церковью творческих дел, которыми занят светский мир.

Евангелия открыли человеку критерий измерения божественного глубиной самосознания, своей способностью к самокритике, что является одним из определяющих двигателей развития культуры.

Принцип равенства Святого Духа Отцу и Сыну заявленный еще в 381 г. (Константинопольский собор), начал вводиться в римский канон на Толедском соборе в 589 г.

Русь уже в 988 г. должна была ответить на один принципиальный вопрос и выбрать не столько между двумя церквями, сколько между двумя интерпретациями Бога: находится ли высшая нравственность вне человека, непостижимая и недостижимая при жизни без помощи церкви и властей, либо она — в независимой деятельности человека, ищущего абсолютное в своих делах. Из государственно-церковного и богочеловеческого понимания Бога Русь выбрала первое, чем определила традиционный тип развития, ведущий к укреплению соборно-авторитарной церковно-княжеской системы.

В обыденном сознании Запада Иисус прежде всего — человек. В русском же традиционном сознании Иисус — Бог, поэтому в России поиск духовности осуществляется где угодно, только не в сфере производства, потребления, светского творчества. Напротив, на Западе духовно все, что направлено на удовлетворение социальных потребностей. Создание богочеловеческого синтеза означает нравственное оправдание развития, реформ, модернизации, «середины», поэтому либеральные реформы на Западе выполняют миссию «гуманизации, усиления диалога и открытости в посюстороннем-человеческом».

Следует отметить, что оппозиция «небесное-земное» является одной из первичных характеристик культуры. Небесное, трансцендентное выходит за границы возможного опыта и пределы человеческого сознания. Земное, имманентное, присущее человеку, противоположно трансцендентному, небесному, остается в рамках возможного опыта и связано с повседневной воспроизводственной деятельностью человека. Небесное воспринимается как потустороннее, оно противостоит человеческому.

Первостепенный интерес при изучении культуры для исследователей представляет анализ степени абсолютизации противоположности полюсов оппозиции, действий в процессе преодоления противоположности этих полюсов, что легко можно проследить в массовом сознании.

Обратимся к понятию манихейства как массовой тенденции воплощения инверсионной логики для выявления предпосылок культурно-религиозного выбора России.

Манихейство — религиозное учение, возникшее в III в. н. э. как синтез древних мифов и ритуалов на основе дуальности добра и зла — борьбы света и тьмы, Бога и дьявола. Если говорить о манихействе в более широком смысле, мы получим некую методологическую и гносеологическую концепцию, абсолютизирующую логику инверсии, создающую нравственную основу антимедиапии. Манихейство, построенное на жестком противопоставлении добра и зла, получило широкое распространение и привлекало своей простой и прямолинейной позицией в ответ на усложнение социокультурных проблем. Утопизм манихейства заключается в абсурдности ожидания окончательного торжества добра, т. е. попытки найти форму существования лишь одного полюса дуальной оппозиции.

Манихейство взрастило многочисленное число средневековых ересей (богомильство, катарство, альбигойство, молоканство) и даже в различных формах сомнения проникало в монотеистическое христианство. Традиция двойственности пророчества прослеживается в ветхозаветных и новозаветных писаниях, канонических книгах и апокрифах.

Есть сведения о влиянии манихейства и на славянскую культуру, что требует специального исследования. Однако неоспоримы следы богомильства в летописях, сказаниях волхвов, что свидетельствует о чисто манихейских представлениях о мире литературы Древней Руси. А главное: антитеза «Правда — кривда» шагнула из книжности в устное народное творчество, крепко засев в массовом сознании (см. «Беседа трех святителей», XI в., «Палая Толковая», XIII в.) и стала строительным материалом формирования материальных ценностей народа, стремившегося к земному царству правды. И. Пересветов, современник Ивана IV, в своих сочинениях провозглашал первенство правды над верой.

Исходя из ретроспективного анализа адаптации российского общества к внешним, структурным изменениям, можно обозначить влияние рассмотренных процессов на формирование основной модели массового сознания и стереотипов поведения в рамках исторически сложившегося типа культуры России.

Литература

1. Ахиезер, А. С. Россия: Критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. - М.: Издание философского общества СССР. - 1991. - 804 с.

2. Бердяев, Н. А. Спасение и творчество (два понимания христианства] / Н. А. Бердяев // Путь. - Париж. - № 2. - 1926. - С. 26-46.
3. Давыдов, А. П. Духовной жаждою томим: А. С. Пушкин и становление «срединной» культуры в России / А. П. Давыдов. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2011. - 244 с.

КУЛЬТУРНАЯ ІДЭНТЫЧНАСЦЬ ЯК ДАСЛЕДЧАЯ ПРАБЛЕМА Ў РАМКАХ ПАРАДЫГМЫ CULTURAL STUDIES

А. Д. Крывалап

Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Блахіна, 29, 211440, Наваполацк, Рэспубліка Беларусь
e-mail: a.krivolap@psu.by

У артыкуле разглядаецца культурная ідэнтычнасць як частка працэсу рэпрэзэнтацыі культуры, якая носіць перфарматыўны характар і дазваляе лепш зразумець сацыяльна-культурную прыналежнасць чалавека і яго месца ў сацыяльнай іерархіі.

Ключавыя словы: культурная ідэнтычнасць, междысцыплінарны падыход, рэпрэзэнтацыя, "пазіцыя прамаўлення" кропка ідэнтыфікацыі.

CULTURAL IDENTITY AS A RESEARCH PROBLEM WITHIN THE CULTURAL STUDIES PARADYGM

A. D. Krivolap

Polotsk State University,
Blahina Str. 29, 211440, Novopolotsk, Republic of Belarus
e-mail: a.krivolap@psu.by

The article deals with cultural identity as part of the process of culture representation which is of a performative nature and allows for better understanding of a person's socio-cultural identity and his place in the social hierarchy.

Key words: cultural identity, interdisciplinary approach, representation, "pronunciation position", identification point.

Пытанне ідэнтычнасці ў шырокім сэнсе з'яўляецца прадметам даследавання цэлага шэрагу сацыяльна-гуманітарных дысцыплін. У наш час актуальнасць пытання культурнай ідэнтычнасці павышаецца ў адпаведнасці з павелічэннем хуткасці глабалізацыйных працэсаў і адчування страты ўласнай адметнасці. Гэты